

УДК 316.614

Теоретико-эмпирическое обоснование проблем конструирования социальной реальности в процессе интернализации с использованием качественной методологии**Махиянова А.В.**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Казанского государственного энергетического университета

В статье анализируются проблемы конструирования социальной реальности через призму интернализации как механизма социализации. Показывается роль и значение качественной методологии посредством раскрытия специфики применения обоснованной теории для выявления причин и последствий интернализационного кризиса.

Ключевые слова: социализация, интернализационный кризис, ценностно-нормативная система, обоснованная теория.

Конструирование социальной реальности в процессе социализации основано на интернализации. При переводе с латинского данный термин означает «внутренний» и трактуется как процесс освоения внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами личности. У социологической науки присутствует свой подход к определению термина «интернализация», который обозначает усвоение индивидом ценностей и норм конкретного социокультурного контекста, постижение значимых объективных фактов (прежде всего, языка) для общения, благодаря чему они становятся субъективно значимыми для индивида. Общество в процессе интернализации оказывается как бы «внутри» индивида, придавая ему форму самоидентичности, типичные социальные роли и побуждая к определенному образу мышления и действия. Этим констатируется то обстоятельство, что подавляющее большинство людей воспринимает «мир как данность» и добровольно следует его требованиям. Благодаря интернализации осуществляется перевод внешних запретов во внутренний мир человека. Однако мера этого внутреннего освоения ценностей и моральных запретов неодинакова, что объясняет различие в поведении индивидов, являющимися носителями одной культуры [1, с. 149].

Приведем в пример еще одно определение, согласно которому под интернализацией понимается процесс, в ходе которого индивид познает и прини-

мает в качестве обязательных социальные ценности и нормы поведения, характерные для его социальной группы или более широкой общности [2, с. 171].

Таким образом, интернализация выступает основой внутриличностного конструирования социальной реальности посредством усвоения индивидом ценностей, норм, стандартов конкретного общества. Сущность интернализационного кризиса, а также причин его возникновения и развития можно свести к следующим аспектам. В современном социуме нормы, стандарты, ценности теряют однозначность за счет развития дезорганизационных тенденций распространения массовой культуры и разрушения традиционных основ организации повседневной жизни. Социальная реальность, основные элементы которой должны в процессе интернализации становиться частью личности, приобретает фрагментарность и дисперсность. Многие социальные институты провоцируют нелинейность и контекстуальность ценностно-нормативной системы. Интернализировав определенные элементы социальной реальности и организуя свою деятельность и повседневную практику, личность сталкивается с необходимостью постоянного пересмотра и перестройки сконструированного мира, что в итоге приводит к интернализационному кризису.

Российское общество, являясь частью мировой системы, безусловно, испытывает на себе воздействие указанных тенденций. Стоит также отметить, что на них накладываются и собственные процессы

трансформации, вызванные распадом Советского Союза и социально-экономическими кризисами.

В частности интернализированный мир советского общества в сознании людей пришлось полностью пересматривать, производить его переоценку. Все это происходило на фоне беспощадной критики разрушения ценностно-нормативной системы и заимствования образцов и идеалов западного толка. Вот как описывает данный период П. Штомпка: «До тех пор, пока новый образ жизни не закреплен и не санкционирован в новых культурных правилах, традиционная культура теряет качество самого собой разумеющегося, делаясь проблематичной, навязанной, враждебной, устаревшей, и сопровождается конфликтом поколений» [3, с. 12].

Интернализационный кризис в обществе постсоветского периода, безусловно, затронул большие массы населения и нашел свое выражение в нарушении привычного образа мыслей, в реконструировании основ повседневных практик, моделей поведения. Если П. Штомпка говорит о культурной травме общества в целом, ориентируясь, таким образом, на макроподход, то интернализационный кризис, свойственный отдельной личности, позволяет раскрыть действия травматических событий на микроуровне.

Помимо трансформационных процессов, вызванных разрушением Советского Союза, необходимо учитывать современные тенденции в развитии российского общества, которые способствуют формированию интернализационного кризиса.

Рассуждая о факторах скорости происходящих в обществе социальных изменений, С.А. Кравченко отмечает, что существенно сокращается социальная дистанция и время, что в свою очередь приводит к увеличению доли краткоживущего социума на фоне уменьшения доли долгоживущего. Это проявляется в распространении мини научно-технических революций, в скачках к инновационному знанию, влияющих на качество и стиль жизни. Он констатирует эффект временного дисхроноза, когда в обществе сосуществуют индивиды, которые живут в разных темпомирах. Это происходит по следующим причинам. Общество становится амбивалентным, так как скорость происходящих преобразований начинает выступать в роли нового социального капитала, который является определяющим вектором не только социального статуса индивида, но и служит индикатором модернизации социума в целом. При этом данная тенденция распространяется на все большее число позиций. Однако есть обратная сторона медали. Указанные тенденции не отличаются универсальным характером и тем самым не ведут за собой увеличение функциональности и гуманизации общества.

И здесь С.А. Кравченко высказывает очень важную мысль. В том случае, «если определенная часть общества не справляется с увеличивающейся скоростью перемен, не успевает рефлексировать от-

носительно ненамеренных последствий изменений, могут возникать принципиально новые социальные катаклизмы, причина которых – временный дисхроноз» [4, с. 19-20]. Его суть заключается в том, что в российском обществе присутствует потенциальный риск возникновения новых маргинальных групп, опасных классов. Их основу будут составлять индивиды, которые вследствие своих физических и интеллектуальных способностей не осилит адаптацию к скорости модернизации, к дифференцированной социокультурной динамике. Это в свою очередь приведет к диспропорции инертного коллективного бессознательного и динамики разума, которая отличается быстрым приспособлением к увеличивающейся скорости происходящих изменений. Раскрывая суть современных тенденций, С.А. Кравченко констатирует: «По существу, современные люди вынуждены переходить из одного темпомира в другой, более динамичный и неопределенный» [5, с. 6-7].

Таким образом, мы можем утверждать наличие в российском обществе определенных условий, которые являются благоприятной почвой развития интернализационного кризиса. Присутствует значительная доля индивидов, которая не в состоянии интернализировать новые нормы, стили, образы, ценности и т.д., жизненный мир которых не способен усвоить амбивалентность последствий происходящей социокультурной динамики.

Безусловно, данные процессы отражаются на всех макро- и микропроцессах общества. Современность приводит к постоянной смене, перекодировке ценностно-нормативной системы и последствия этого очевидны. Как только индивид интернализирует определенный набор ценностей, норм, стандартов и организует в соответствии с ним свою повседневную жизнь (речь идет об экстернализации), ему приходится неоднократно, можно сказать периодически, пересматривать и переоценивать усвоенный комплекс. Этого требует современность с ее плюралистичностью и амбивалентностью, с отсутствием долгой легитимацией социальных форм. В совокупности мы имеем дело с основой формирования интернализационного кризиса у достаточно большой массы индивидов.

Таким образом, состояние как современного общества, так и отдельной личности нуждается в теоретико-эмпирическом обосновании проблем конструирования социальной реальности в процессе интернализации. Однако интернализационный кризис по своей природе представляет собой в большей степени латентный процесс, который тесно переплетается с внутриличностными проблемами личности, многозначностью и вариативностью общественного сознания в целом. Он тесно связан с субъективными элементами повседневной жизни индивидов, с проблемами конструирования ими объективной реальности. Поэтому методологически верным представляется использование качественной методологии, которая

позволила решить задачи, направленные на раскрытие причин и последствий формирования интернационального кризиса в процессе социализации.

В авторском исследовании была применена обоснованная теория (Grounded theory), основателями которой являются американские социологи А. Стросс и Б. Глейзер. Сами разработчики под термином «качественное исследование» подразумевают любой вид исследования, данные которого получаются нестатистическими или неколичественными способами. Способы, в свою очередь, могут быть достаточно разнообразными (интервью, наблюдение, анализ документов и т.д.). Иными словами, роль играет не метод сбора информации, а способ ее обработки, основа которого есть нематематическая аналитическая процедура [6, с. 16].

Исследование было проведено в соответствии с выделенными разработчиками данной методологии этапами. В качестве метода сбора информации было выбрано экспертное интервью. На основе анализа и сравнения мнения экспертного сообщества произведена группировка разнородных данных, которая осуществлялась за счет маркировки кодов, извлеченных из текстов. Это своеобразные повторы, синонимы, поддающиеся впоследствии обобщению. Далее из полученных понятий были сформированы категории, которые впоследствии стали основой создания теории (в нашем случае – материалом для дальнейшего прикладного исследования, основанного на использовании количественной методологии).

В экспертном полуструктурированном интервью приняли участие 45 человек. В качестве экспертов выступали представители профессий, чья деятельность непосредственно связана с людьми, а точнее – с элементами и основами конструирования индивидом своего жизненного мира, с решением личностных стратегий и задач повседневности. Среди них были опрошены социальные работники, психологи, священнослужители, учителя, врачи (терапевты и психотерапевты), волонтеры, специалисты по работе с молодежью и сотрудники дома престарелых. Экспертное интервью проводилось в несколько этапов. Поиск интервьюеров осуществлялся методом «снежного кома».

Согласно методике А. Стросса и Б. Глейзера, после разработки вопросов на втором этапе было проведено создание понятийных ярлыков. Ответы экспертов продиктовали необходимость, во-первых, разграничить изучаемую проблему на два уровня (макро- и микроуровень). Это позволяет утверждать, что интернациональный кризис затрагивает как отдельную личность, так и может принимать массовые формы и о нем можно говорить как об общественном явлении. Во-вторых, было выделено четыре понятийных ярлыка относительно причин интернационального кризиса: 1) скорость изменений содержания ценностно-нормативной системы; 2) наличие противоречий в ценностно-нормативной системе; 3) необходимость

периодического пересмотра ранее усвоенных ценностей, норм и стандартов; 4) сложность межпоколенной передачи ценностей, норм и стандартов.

На третьем этапе произведена группировка понятий по схожести. Относительно причин интернационального кризиса экспертами были выделены экономическая нестабильность в обществе, дефолты, деноминация, снижение рубля, его зависимость от валюты, которые в совокупности были объединены в категорию «экономические кризисы». Такие варианты как распад, крах и т.д. СССР, выход республик из его состава, неоправдание надежд перестройки позволили выделить категорию «разрушение Советского Союза».

Также были отмечены такие тенденции как неравенство шансов и возможностей, нечестная приватизация, обнищание населения, неравный доступ к различным благам, которые в совокупности являются показателями «социальной дифференциации в обществе». Эксперты указали на наличие таких процессов, как приобщение молодежи к религии, открытие храмов, мечетей, выпуск религиозной литературы и периодики, возможность вести религиозные передачи, которые свидетельствуют о «возрастании роли религии в обществе». Была выделена и такая категория, как «возрастание роли средств массовой информации», давая характеристики которой респонденты указывали на массовое распространение Интернета, приобретение телевидением и Интернетом ведущей формы досуга и на негативное воздействие телевидения на сознание людей, особенно подрастающего поколения.

Основой выделения категории «изменение общественного сознания» стали отмеченные экспертами тенденции ухудшения отношений между людьми и неустойчивость дружеских, семейных связей. Ряд респондентов указал на совершенствование техники, технологий и возрастание скорости технических нововведений, которые были выделены в категорию «технический прогресс».

Процесс группировки понятий, относящихся к последствиям интернационального кризиса, проводился с учетом деления на макро- и микроуровни, т.е. показатели, которые касаются отдельной личности и общества в целом.

Категоризация относительно последствий интернационального кризиса на общественном уровне позволила выделить такую категорию как «упадок морали, нравственности» на основе мнения экспертов о росте жестокости, бескультурья, потери духовности, уважения к старшим и т.д. Были отмечены и такие негативные тенденции, как пропаганда гомосексуальных и лесбийских связей, ранняя сексуальность подростков, развращение детей и т.д. Безусловно, каждый из аспектов достаточно проблематичен и требует отдельного систематизированного анализа, но в совокупности они были объединены в категорию «распространение половой распущенности».

Категория «рост эгоистических настроений» была сформулирована вследствие констатации экспертами таких аспектов, как рост враждебности среди людей, приобретение отношений взаимовыгодного характера, борьба за личные интересы, «хождение по головам» и т.д.

Близкая по смыслу к ней категория «рост агрессивности среди людей» была сформулирована на основе мнения экспертов об отсутствии элементарной взаимопомощи, о росте озлобленности людей, утрате ценностей любви, дружбы, верности. Такая категория, как «рост преступности, криминала» была сформирована вследствие мнения респондентов о криминальном характере обогащения, росте разнообразия и циничности преступлений, о криминализации социально-значимых сфер. Высказывания о массовом увлечении экстрасенсорикой, вовлечении людей в секты и т.д. были объединены в категорию «распространение сект».

Построчный анализ открытого кодирования последствий интернализационного кризиса, касающегося отдельной личности; позволил определить следующие категории. Эксперты говорили о развитии у человека постоянных переживаний, чувств безвыходности и бессмысленности жизни, опустошенности, потери жизненных ориентиров, формирования постоянной тревоги, стрессов. Данные аспекты были объединены в категории «развитие депрессии» и «развитие апатии, подавленности».

Многие эксперты убеждены, что в обществе утрачиваются духовные основы жизни, отвергаются нравственные ценности, распространяется безкультурное и аморальное поведение. Это происходит на фоне массового увлечения магией, экстрасенсорикой и т.д. Указанные тенденции позволили выделить такие категории, как «потеря нравственности, духовности» и «приобщение к сектам». Эксперты не исключали девиантный вариант, который выражался в таких высказываниях, как решение жизненных проблем криминальным путем, избрание преступного способа обогащения как более доступного и легкого. В совокупности данный вариант был выделен в категорию «приобщение к криминалу». Был также определен социально-психологический

блок последствий интернализационного кризиса на основе таких категорий, как «неуверенность в будущем» и «чувство потерянности».

Таким образом, использование качественной методологии позволило определить основные вектора в изучении вопросов интернализационного кризиса, а именно его причин и последствий. Полученные результаты позволяют утверждать, что одной из ведущих причин формирования интернализационного кризиса является достаточно быстрая смена ценностей, норм и стандартов, которая, в свою очередь, является следствием современности и тенденций развития общества в целом. Вследствие этого сконструированная социальная реальность индивида подвергается периодическому пересмотру, дополнению или частичному изменению. Особенно кризис может обостриться, если изменения касаются ценностей, норм и стандартов, заложенных в ходе первичной социализации, когда интернализированный мир воспринимается как данность.

Литература:

1. Кравченко С.А. Учебный социологический словарь с английским и испанскими эквивалентами / Под ред. А.И. Кравченко. – 4-е изд., перераб. – М.: Экзамен, 2001. – 512 с.
2. Социологический словарь / Пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер / Под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
3. Штомка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6-16.
4. Кравченко С.А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 13-29.
5. Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение / С.А. Кравченко // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 3-11.
6. Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования: Обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и закл. Сл. Т.С. Васильевой. – изд. 2-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2007. – 256 с.

Theoretical and Empirical Foundation of Framing of Social Reality in the Process of Internalization with the Use of Qualitative Methodology

A. Makhiyanova

The Kazan State Power University

The paper deals with the problem of framing of social reality in terms of internalization as one of the mechanisms of socialization. The author demonstrates the role and significance of qualitative methodology for understanding the reasons and consequences of internalization crisis by means of revealing specific character of application of well-grounded theory.

Key words: socialization, internalization crisis, axiological and normative system, well-grounded theory.